

ный Михалко, да Исачко кузнец Башлов за всю волость Пехорскую на архимандрита Симоновского Евсевия и на его братию: «владеют, господине, твоим великого князя монастырем Спас Преображеньем, и озером Верхним, озером Нижним, и деревнями, и пустошми... а зовут, господине, своими монастырьскими Симоновскими; а се, господине, в архимаричье место, старци Данило Страмилов⁹ и Осиф перед тобою».

Для того чтобы доказать законность этих спорных владений Симонова монастыря, ответчики старцы Данило Страмилов и Осиф, выступавшие от лица архимандрита, предъявляют князю ряд документов — «...и князь великий возрел во все грамоты и списки».

Первым шел список (копия) с «меновной» (удостоверяющей обмен) грамоты великого князя Дмитрия Ивановича Донского, сгоревшей «суздальский пожар», испепеливший Москву в 1445 г. Согласно этой грамоте, прадед Ивана III отдал Савве чернецу взамен переходящего в княжеское владение села Воскресенского Верх-Дубенского «монастырек пустынку, церковь святой Спас Преображения, что поставил игумен Афанасий на моей земле у Медвежья озера на березе». Савва и Афанасий, современники Дмитрия Донского, были и в середине XV в. весьма известными людьми. Поэтому в грамоте они указаны без прозвищ. Поименованный здесь игумен Афанасий — ученик Сергия Радонежского. Афанасий возглавил основанный им в 1374 г. Серпуховский Высоцкий монастырь. Он был важным лицом в московской иерархии. Тесно связанный с митрополитом Киприаном, Афанасий до своего отъезда в Константинополь в 1387 г. служил как бы митрополичьим наместником.¹⁰ Чернец Савва, по-видимому, вначале инок Симонова монастыря — игумен основанного Дмитрием Донским около 1380 г. Дубенского Шавыкинского монастыря. С 1398 г. этот Савва до своей смерти в 1407 г. становится во главе монастыря на Сторожах в Звенигороде.¹¹

Монастыри-пустыньки обычно не имели игумена: они являлись своего рода заимкой, умножавшей богатства распорядившейся ею обители-основательницы. Эти монастыри навсегда сохраняли с нею если не хозяйственную, то «духовную» связь.

При переходе инока-владельца в другой монастырь его имущество оставалось за тем монастырем, в котором он числился. Таким образом, монастырек Спаса у Медвежья озера, порожденный в 70-х годах XIV в. Высоцким монастырем и перешедший до 1388 г. — года смерти Дмитрия Донского — в собственность Симонова, как само собою разумелось в то время, сохраняет связь с обоими монастырями.

С 70-х годов XIV и до 40-х годов XV в. Спас у Медвежья озера, после ухода Саввы в игумены оставшийся в ведении братии Симонова монастыря, не вызывал особого интереса у отдельных ее представителей. После «меновной» Дмитрия Донского Ивану III предъявляется «грамота Геронтьева, владыки Коломенского, продажная».¹² В ней и дошло до нас

⁹ Этот Данила Страмилов фигурирует в приложенной к делу грамоте как один из продавцов монастырька у Медвежья озера.

¹⁰ П. С. Соколов. Русский архиепиев из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913, стр. 523.

¹¹ Е. Голубинский. Преподобный Сергий и созданная им Троицкая лавра. М., 1909, стр. 65—66. На отождествление симоновского чернеца Саввы с будущим сторожевским игуменом наталкивает то, что отданное им Дмитрию Донскому село Воскресенское было расположено на реке Дубенке, притоке Дубны, там, где возник монастырь Дубенский, «что на острове» (холме, поросшем лесом). Естественно было поставить в игумены новооснованного монастыря прежнего владельца этого места.

¹² Геронтий был уже архимандритом Симонова монастыря в 1447 г.; с 1453 г. он становится епископом Коломенским.